THE CHECHEN DIASPORA IN THE HIERARCHY OF THE POLITICAL ELITES OF THE MIDDLE EASTERN STATES (THE CASE OF JORDAN)

Denis A. Mirgorod (a), Alihan M. Israilov (b)

(a) Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia. Email: [dennismirgorod\[at\]gmail.com](mailto:dennismirgorod[at]gmail.com);
ORCID: 0000-0002-0814-918X

(b) Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia. Email: [al.isr.2000\[at\]mail.ru](mailto:al.isr.2000[at]mail.ru);
ORCID: 0000-0002-7645-2375

Abstract

The Middle East, with its maintaining high conflict potential, is an important research object for identifying the peculiarities of political processes in it. In a situation of active regional transformations and global uncertainty, it is of great importance to determine the parameters of the architecture of statecraft in the Middle Eastern countries, including the formulation of the specifics of building a system of political elites in certain countries of this territory. In this article, the authors, based on various theoretical approaches to the study of elites, attempt to analyze the diaspora factor in the formation of the hierarchy of political elites in the states of the Middle East using the example of Jordan. Taking into account the characteristics of the Hashemite Kingdom, it has been established that the structure of its political elites is complicated by various preconditions of a historical, administrative, ethno-confessional nature and includes representatives of some diasporas, who at the same time constitute an insignificant part of the country's population. One such diaspora, whose representatives occupy a prominent place in the hierarchy of Jordan's political elites, is the Chechen one. Thereby, the research of it has both scientific and practical significance. The elitological analysis of this work consists in identifying the factors that substantiate the high status of the Chechen diaspora in Jordan.

Keywords

political elites; subelites; diaspora; Chechen diaspora; the Middle East; political process; national identity; the degree of assimilation; ethno-confessional composition; the Hashemite Kingdom of Jordan

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ЧЕЧЕНСКАЯ ДИАСПОРА В ИЕРАРХИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ (КЕЙС ИОРДАНИИ)

Миргород Денис Александрович (а), Исраилов Алихан Магомедович (б)

(а) Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия.
Email: dennismirgorod[at]gmail.com; ORCID: 0000-0002-0814-918X

(б) Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия. Email: al.isr.2000[at]mail.ru
ORCID: 0000-0002-7645-2375

Аннотация

Ближний Восток, сохраняя свой высокий конфликтный потенциал, представляет собой важный исследовательский объект для выявления особенностей протекания в нем политических процессов. В ситуации активных региональных преобразований и глобальной неопределенности большое значение имеет фиксация параметров архитектуры власти в ближневосточных странах, включая формулирование специфики выстраивания системы политических элит в конкретных государствах рассматриваемой территории. В настоящей статье авторы, основываясь на различных теоретических подходах к исследованию элит, предпринимают попытку проанализировать диаспоральный фактор в формировании иерархии политических элит в государствах Ближнего Востока на примере Иордании. С учетом характеристик Хашимитского королевства установлено, что структура его политических элит усложняется различными предпосылками исторического, административного, этноконфессионального свойства и включает в себя представителей некоторых диаспор, которые при этом составляют незначительную часть населения страны. Одной из таких диаспор, чьи представители занимают видное место в иерархии политических элит Иордании, является чеченская. Исходя из этого, ее исследование имеет, как научную, так и практическую значимость. Элитологический анализ данной работы состоит в выявлении факторов, обосновывающих высокий статус чеченской диаспоры в Иордании.

Ключевые слова

политические элиты; субэлиты; диаспора; чеченская диаспора; Ближний Восток; политический процесс; национальная идентичность; степень ассимиляции; этноконфессиональный состав; Иорданское Хашимитское Королевство

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ. ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ближний Восток насыщен государствами с различными характеристиками внутриполитического процесса, что связано в первую очередь с той политической системой и культурой, которые присущи любой отдельно взятой стране региона. Высокий конфликтный потенциал указанной территории и его влияние, как на региональную, так и на глобальную повестки, определяют научно-практическую важность выявления специфических особенностей принятия и выработки странами Ближнего Востока внутри- и внешнеполитических решений.

Зачастую политический процесс зависит от действий конкретной политической фигуры и ее окружения, которое может быть вовлечено в это процесс и принадлежать к различным сферам и облатям жизнедеятельности человека (культура, бизнес, спорт, религия, СМИ и т.д.) (Rosenau, 2006). Исходя из этого, одно из определяющих значений при анализе развития различных стран, включая ближневосточные, принадлежит исследованию политических элит, которые всецело влияют на различные составляющие государственной политики, проецирующейся на международные процессы регионального и глобального порядка.

С учетом этноконфессиональных характеристик государств Ближнего Востока, которые отличаются крайней разнородностью, в ряде стран региона можно наблюдать вкрапление в состав элит народов, которые с большой натяжкой можно рассматривать как государствообразующие, в силу множества факторов: история появления, численность, степень ассимиляции, связи с родиной, социально-экономическая активность, политическая деятельность и т.д. Эти народы в ряде случаев можно классифицировать, как диаспоры (Попков, 2020, с. 7-19).

Исторически, большое влияние на развитие государств Ближнего Востока оказали выходцы из Кавказа. Причина их появления в регионе разнится от вынужденного переселения до добровольной миграции в различные хронологические периоды. Одним из примеров подобного переселения можно считать чеченцев, которые расселились во многих ближневосточных странах (Египет, Ирак, Сирия, Турция и т.д.), где сформировали свои диаспоры.

При этом одной из стран Ближнего Востока, где чеченская диаспора в настоящее время представляет собой существенную политическую силу и играет весомую роль в социально-экономической жизни государства, является Иордания. Этот пример представляет собой значительный исследовательский интерес в силу выявления степени ин-

корпорированности диаспор в иерархию элит ближневосточных государств и выявления диаспорального влияния на их политический процесс.

МЕТОДОЛОГИЯ

С целью формирования требуемой методологической базы настоящей работы авторы руководствовались классическими теориями в сфере исследования элит. Исходя из этого, главная цель всех элитологических научных разработок состоит в определении, находится ли власть в руках сплоченного меньшинства и ответе на вопрос о природе власти в обществе (Pareto, 1991). Соответственно, как классические, так и современные ученые номинируют эту группу меньшинства как «элиту», признавая, что ее члены обладают властью и другими заметными чертами и характеристиками (Parry, 2005).

Для понимания возможной принадлежности диаспор к составу политических элит следует обратиться к трудам Г. Моска, который классифицировал элиты общества с точки зрения использования ими политической власти или их участия в борьбе за политическое лидерство, такое как членство в правительстве и «высшей администрации», принадлежность вооруженным силам, родственность влиятельным аристократическим семьям или королевскому дому, ассоциированность с интеллигенцией и крупным бизнесом (Mosca, 1939).

Для более четкого позиционирования диаспоры в иерархии политических элит государств в исследовании широко применялось понятие «субэлит», которые снабжают правящий «элитарный» класс новыми «рекрутами» (Bottomore, 2006). Следовательно, элиты могут быть верхнего и низкого уровня в зависимости от степени аффилиции с реальной властью. Вместе с тем, с учетом совокупности существующих подходов в области исследования элит, вне зависимости от своего уровня они принадлежат к доминирующему слою общества, формирующему политическую повестку (Putnam, 1971).

С целью понимания особенностей диаспорального фактора в политических процессах государства авторами рассматривались работы А.Н. Барковской (Барковская, 2011), Л. Бранда (Brand, 2017), Г. Цурапаса (Tsourapas, 2020). Более целостному пониманию социально-политических процессов на Ближнем Востоке и влиянию на них диаспор способствовал анализ подходов С. Длола (Dlol, 2015) и В. Шафран (Safran, 2004).

Указанные подходы и авторы позволили сформировать требуемую теоретическую базу для исследования чеченской диаспоры в

иерархии политических элит ближневосточных государств в рамках общего элитологического анализа.

СТРУКТУРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ИОРДАНИИ

Главной особенностью структуры политических элит Иордании является то, что эта страна представляет собой монархию. Вместе с тем, у Хашимитского королевства есть и свои уникальные черты. Так, исследователь иорданской монархии Р. Лукас приходит к выводу, что она с момента своего создания взяла на себя ведущую роль в формировании национальной идентичности страны, которая соответствует ее режиму. Монархический режим Иордании построил вокруг себя новое государство, а не реконструировал уже существующее государство (Lucas, 2004, с. 104). В своем исследовании Р. Лукас указывает на существование двух типов ближневосточных монархий: династические монархии и «монархии-гаранты», относя Иорданию ко второму типу (2004, с. 110).

Здесь необходимо указать на то, что в монархиях-гарантах королевская семья обычно участвует только в политических институтах самой монархии, но не в государственной бюрократии. Иордания и Марокко являются яркими примерами монархического режима этого типа. Правители подобных монархий действуют сверху над схваткой племенных, этнических или религиозных разделений внутри своего государства, выступая в качестве гаранта (стержня) в уравнивании, манипулировании и контроле вертикальных расколов в плюралистическом обществе (Keutman, 2012). Следовательно, поскольку монарх стратегически продвигает мобилизацию различных групп посредством своего покровительства, оппозиции будет трудно найти общий язык в своих интересах и объединиться против монархии. Скорее, они будут иметь тенденцию напрямую соревноваться друг с другом, при этом вертикально выражая положительное внимание к монархии (Brown & Shahin, 2013).

Таким образом, при иорданском типе монархии король не правит в одиночку, а формирует коалицию и остается в ее центре. В качестве этой коалиции и выступают элиты, которые имеют сложную структуру и специфические именно для Иордании черты.

Основу элит в Иордании помимо, естественно, королевской семьи составляют различные лидеры и видные представители разнообразных племен. При этом в современном Хашимитском королевстве четко прослеживается формирование подобных элит на основании длительного исторического процесса формирования государства и множества территориальных преобразований. Еще со времен суще-

ствования Трансиордании наблюдались ярко выраженные черты трайбализма.

С учетом этого нынешний доминирующий класс в Иордании состоит из элит Восточного и Западного берегов реки Иордан, основу которых составляют именно племена. Их богатство, власть и высокое правительственное, социальное и экономическое положение делают их влиятельными и наиболее выдающимися фигурами в иорданском обществе. Например, влияние и известность элит Восточного берега берет свое начало в крупных племенах, к которым они принадлежат. На протяжении многих лет крупные племена Иордании сохранили власть и богатство; таким образом, крупные племена Иордании сохраняют свое влияние вплоть до настоящего времени (Thomas, 2003, с. 543). В современной Иордании именно представители племен являются главным источником элит, наполняющим все сферы жизни общества: от вооруженных сил и правительства до бизнеса и интеллигенции.

Еще одной важной чертой структуры политических элит Иордании является то, что эта страна, как и многие другие ближневосточные государства, функционально в значительной степени опирается на силу и деятельность силовых ведомств, в первую очередь армии. Так, авторитетный исследователь ближневосточного процесса Г. Бен-Дор в своем сравнительном исследовании политических элит на Ближнем Востоке, указывает на важность субэлит, принадлежащих к вооруженным силам сразу в нескольких государствах региона (Ben-Dor, 1984). В Иордании принадлежность к вооруженным силам дает возможность войти в состав элит, при этом на основании исследований Г. Бен-Дора можно сделать вывод о том, что именно армия является важной смычкой между элитами и простым населением. Он отмечает существование тесной связи между военными и средним классом в обществе. Таким образом, господство высшего класса над обществом преодолевается вмешательством среднего класса через карьеру в армии.

К силовому блоку элит в Иордании также следует относить спецслужбы. Аппарат национальной безопасности Иордании, или «Мухабарат», получил довольно широкое распространение с момента основания государства и контролирует всю его деятельность (Hudson, 2001, с. 801).

Также при рассмотрении иорданских политических элит необходимо упомянуть национальный бизнес и банковский сектор, которые оказывают значительное влияние на политический процесс в стране. При этом следует отметить важный факт, основу иорданского банковского и финансового секторов составляют уже упомянутые выходцы из племен Восточного берега реки Иордан.

Как и в любом другом арабском государстве, важным элементом структуры политических элит Хашимитского королевства являются религиозные деятели, в основном мусульманские. Иордания не является религиозной страной в теократическом смысле. В корне это светское государство, в том смысле, что существует разделение между политическим и религиозными учреждениями. При сохранении внутренней политики государства, законодательства и международных отношений независимых и отделенных от религии, Иордания не исключает религию из общественной сферы, скорее включает религиозный институт в позитивную духовную роль, которая способствует развитию моральных ценностей общества, поддерживая необходимый консенсус и баланс (Shboul, 2018).

Наконец весомое место в иерархии политических элит Иордании занимают представители ряда диаспор. Причем это, как правило, не крупные диаспоры. Связано это в первую очередь с палестинской проблемой для Хашимитского королевства. После отмены британского мандата в Трансиордании и палестино-израильского конфликта этнические палестинцы составляют большинство в этой арабской стране, которое нередко несогласно с политикой правящих элит, что требует от руководства Иордании поиска опоры в лице других этносов, населяющих государство (El-Abed, 2020). К одной из таких диаспор следует отнести чеченскую.

МЕСТО ЧЕЧЕНСКОЙ ДИАСПОРЫ СРЕДИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ СОВРЕМЕННОЙ ИОРДАНИИ

Исследуя место чеченской диаспоры в иерархии политических элит Иордании, сразу следует указать на то, что она занимает в этой стране достаточно привилегированное положение. Это объясняется двумя важными факторами. Во-первых, чеченцы являлись основателями оседлых поселений в Заиорданье, где уровень их землевладельческой культуры был существенно выше, чем у окружающих бедуинских племен, в результате чего именно они закладывали основу формирования и становления иорданской государственности. Во-вторых, это уже упомянутое стремление королевской семьи сформировать противовес резко растущему палестинскому населению в лице лояльных консолидированных этнических групп (Ганич, 2003).

Еще одним признаком привилегированного положения чеченской диаспоры в Иордании является высокий уровень сохранения национальной идентичности. Один из наиболее известных исследователей чеченской диаспоры в Иордании В. Кайлани говорит о высоком уровне сохранения собственной культуры среди иорданских чеченцев.

В. Кайлани объяснил некоторые способы, благодаря которым чеченцы сумели сохранить свое чувство идентичности в течение последних ста лет, даже после больших миграционных волн бедуинов и палестинской иммиграции в Иорданию в течение двадцатого века (Kailani, 1998). Одним из основных способов сделать это было использование чеченского языка. В целом следует подчеркнуть, что чеченской диаспоре в Иордании удалось сохранить свою идентичность. Это в значительной степени стало возможным благодаря тому, что иорданским чеченцам удалось установить тесные отношения с правящей Хашимитской королевской семьей и сохранить определенную степень экономической независимости.

Другой исследователь этнополитических процессов в Иордании Г. Нойман дает оценку тому, как иорданское население относится к чеченскому меньшинству в стране, и о природе чечено-палестинских отношений в Иордании. Он отмечает, что, изучив отношения чеченцев с правящей семьей Иордании, чеченское население, хотя и очень маленькое, приобрело репутацию чрезвычайно лояльного к династии Хашимитов и широко представлено на высоких постах в правительстве и армии Иордании (Neuman, 2002).

С учетом этих, даже самых общих данных, мы видим, что чеченская диаспора достаточно прочно вплетена в общественно-политическую жизнь Иордании. В этом контексте также следует упомянуть о существовании в Иордании городов и поселений, которые прочно ассоциируются именно с этническими чеченцами. Так, город Эз-Зарка, являющийся центром чеченцев в Иордании, и его муниципалитет главным образом возглавляется чеченцами. Чеченцы Иордании расселены также в Сувейлахе, Сухне, Азрак-Шипан, которые были основаны чеченцами, а также в Аммане. При этом, например, в Сувейлахе чеченцы открыли первую общеобразовательную школу в Иордании (Чечен Инфо, 2019).

Представители чеченской диаспоры работают в непосредственном окружении короля, наследного принца, премьер-министра и парламента, занимают ответственные посты в силовых ведомствах, МИД и др. На наиболее высоком официальном посту находился С. Бено, дивизионный генерал (ливаа), назначенный министром по делам совмина при формировании нового правительства в августе 1998 года. Чеченцы представлены в парламенте страны одним депутатом. Ранее выходцы чеченской общины занимали и такие ключевые посты, как начальник генштаба, президент Королевского научного общества (Академия наук), мэров городов и др.

Среди чеченцев, которые активно участвовали в общественно-политической жизни Иордании также можно выделить А.-Б. Джамо – государственного и общественного деятеля Иордании, министра по юридическим и парламентским делам, затем министра по делам религии Иордании. В 28 лет он стал депутатом иорданского парламента, неоднократно занимал посты министра по делам парламента и министра по делам религии Хашимитского королевства. В целом около полувека играл заметную роль во внешней и внутренней политике Иордании, являлся духовным лидером чеченской диаспоры (The Jordan Times, 2016). Упоминания также заслуживает единственный дважды герой Иордании А. Арслан Алладина, который имеет фактически легендарный статус в Хашимитском королевстве.

Значительный след в жизни Иордании оставили и такие чеченцы как: А. Сайед Батал (генерал Иорданской армии), Б. Шишани (иорданский профессор); Б. Саид Юнис (директор Дорожного департамента Министерства общественных работ), М. Башир Исмаил (генерал-майор Иорданской армии), Р. Ахмад (генерал Иорданской армии), Ш. Фарид Абдель-Хамид (военачальник, герой Сирии и Иордании) и многие другие.

Укажем также на то, что в Иордании действует много организаций, основанных чеченской диаспорой. Среди них выделим: Кавказский клуб, основанный в 1932 году в Сувейлахе; Благотворительную ассоциацию «Эз-Зарка», основанную в 1958 году в Эз-Зарке; Ассоциацию друзей Чеченской Республики, основанную в 1989 году; Ассоциацию кавказской культуры (Jordanian Chechen Site, 2021). Эти структуры принимают активное участие в жизни Иордании, участвуют в различных праздничных мероприятиях, также согласуют свою работу с государственными структурами. Все это лишний раз свидетельствует о том высоком статусе, который занимает чеченская диаспора в иерархии политических элит Иордании.

Большое значение подобных организаций в общественно-политической жизни страны подтверждает, например, тот факт, что Ее Величество Королева Р. Аль-Абдулла регулярно посещает Чеченское благотворительное общество женщин в Сувейлахе и оказывает свою поддержку различным проектам общества и высоко оценивает его достижения. Ее Величество проводит встречи с председателем правления Общества госпожой Д. Абд Аль-Кудус и заместителем председателя госпожой Н. Зиндаки, а также с директором общества госпожой А. Шабсоу. Королева проинформирована о программах общества и услугах, которые оно предоставляет в области здравоохранения, образования и молодежной политики. Королева высоко оценила разном-

разные и адаптивные программы общества, которые отвечают потребностям и вызовам общества. Королева также высоко оценила ее внимание к молодежи и образованию. Ее Величество сказала, что с помощью простых инициатив и коллективных действий можно добиться прогресса, одновременно «поощряя национальную гордость» (Queen Rania, 2015).

Высокие роль и место чеченской диаспоры в Иордании, на наш взгляд, наиболее полно характеризуют слова Короля Иордании Аблаллы II, сказанные им во время его посещения Чеченской республики в 2014 году. Монарх отметил, что представители чеченского народа внесли весомый вклад в строительство Королевства Иордании. «Чеченцы вместе с иорданцами создавали Королевство Иордания. Сегодня они являются основной частью иорданского общества, занимают особое место в наших сердцах», – сказал король Иордании (Кавполит, 2014).

Таким образом, мы видим, что, несмотря на свой небольшой удельный вес в общем населении Иордании, чеченцы оставили значительный след в истории этого арабского государства и продолжают оказывать значительное влияние на различные сферы общественно-политической жизни Хашимитского Королевства. Этнические чеченцы являются консолидированной национальной группой, сохраняющей традиции своего народа. Представители чеченской диаспоры занимали и продолжают занимать высокие посты в Иордании. Они формируют различные общественные организации, фонды и сообщества. Добавим, что помимо внутренней политики высока роль чеченцев и во внешнеполитической сфере.

ВЫВОДЫ

Этноконфессиональный состав современного Ближнего Востока отчасти формирует его высокий конфликтный потенциал, связанный, в том числе, с внутривластной борьбой за власть. Во многих государствах региона действующим политическим элитам, которые включают в себя представителей не только политической сферы, но и выходцев из сфер культуры, бизнеса, спорта, религии, СМИ и т.д. Именно поэтому руководство в большинстве ближневосточных стран стремится сплотить вокруг себя лояльную прослойку общества, которая бы позволяла максимально контролировать внутренние процессы.

Иорданское Хашимитское Королевство отличается достаточно сложной иерархией политических элит в силу характеристик монархического строя, сложной историей формирования государства и наличием многонационального состава населения. Основу современных иорданских политических элит составляют представители королевско-

го дома, высокопоставленные военные и сотрудники спецслужб, ведущие бизнесмены и выходцы из финансового сектора, религиозные деятели. При этом дополнительную сложность устройству политических элит в государстве придает принадлежность к различным племенам, которая в значительной степени воздействует на возможности по продвижению в вертикали высших слоев населения. Помимо этого на формирование политических элит в Иордании существенное влияние оказывает палестинское население страны, которое уже превосходит коренное и претендует на определенные привилегии и преференции, а в перспективе способно навязать и реальную борьбу за власть королевской семье. Именно поэтому власти Хашимитского королевства охотно взаимодействуют с другими этническими группами, включая диаспоры, предоставляя возможности по вхождению в состав современных политических элит Иордании.

Одной из таких диаспор является чеченская, которая на свою небольшую численность активно вовлечены во внутри- и внешнеполитический процесс Иордании при сохранении высокой степени национальной идентичности. Этнические чеченцы широко представлены практически во всех сферах общественно-политической жизни, занимают руководящие должности, вносят вклад в развитие культуры и т. д.

Список литературы

- Ben-Dor, G. (1984). *State, Society, and Military Elites in the Middle East: An Essay in Comparative Political Sociology* (Vol. 88). Tel Aviv: Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Shiloah Institute, Tel Aviv University.
- Bottomore, T. (2006). *Elites and Society*. Routledge.
- Brand, L. A. (2017). *State, Citizenship, and Diaspora: The Cases of Jordan and Lebanon*. Retrieved from <https://escholarship.org/content/qt4bw8d8xz/qt4bw8d8xz.pdf>
- Brown, N. J., & Shahin, E. (Eds.). (2013). *The Struggle over Democracy in the Middle East. Regional Politics and External Policies*, Vol. 1. Routledge
- Chechen Organization in Jordan. (2021). Retrieved from Jordanian Chechen Site website: https://www.sukhneh.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=15&Itemid=264
- Dlol, S. (2015). The Palestinian Diaspora in Jordan: A case of Systematic Discriminations. Retrieved from <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1482894&dswid=7349>
- El-Abed, O. (2020). The Invisible Citizens of Jordan. In *Minorities and State-Building in the Middle East* (pp. 111–129). Cham: Palgrave Macmillan.
- Former Minister Jammoh Passes away. (2019). Retrieved from *The Jordan Times* website: <https://www.jordantimes.com/news/local/former-minister-jammoh-passes-away>

- Hudson, M. C. (2001). The Middle East. *PS: Political Science and Politics*, 34(4), 801–804.
- Kailani, W. M. (1998). *The Jordanian Chechens' Identity Between the Original and the Host Culture: A Field Work Among the Chechens in Al-Sukhnah-Al-Zarqa District-Jordan* (Doctoral Dissertation,). Yarmouk University.
- Keyman, A. (2012). The Resilience of Arab Spring Monarchies. Retrieved from <https://www.e-ir.info/2012/04/02/the-resilience-of-arab-monarchies-in-the-arab-spring/>
- Lucas, R. E. (2004). Monarchical Authoritarianism: Survival and Political Liberalization in a Middle Eastern Regime Type. *International Journal of Middle East Studies*, 36(1), 103–119.
- Mosca, G. (1939). *The Ruling Class (First)*. New York and London: McGraw-Hill Book Company, Inc.
- Neuman, H. (2002). Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures. Belfer Center for Science and International Affairs. Retrieved from <https://www.belfercenter.org/publication/chechens-middle-east-between-original-and-host-cultures>
- Pareto, V. (1991). *The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology*. Transaction Publishers.
- Parry, G. (2005). *Political Elites*. ECPR Press.
- Putnam, R. D. (1971). Studying Elite Political Culture: The Case of. Ideology. *The American Political Science Review*, 65(3), 651–681.
- Queen Rania. (2015). Queen Rania Visits the Chechen Charitable Society for Women. Retrieved from *Queen Rania's official website* website: <https://www.queenrania.jo/en/media/press/queen-rania-visits-chechen-charitable-society-women>
- Rosenau, J. N. (2006). *The Study of World Politics: Volume 1: Theoretical and Methodological Challenges*. Routledge.
- Safran, W. (2004). Deconstructing and Comparing Diasporas. In *Diaspora, Identity and Religion: New Directions in Theory and Research* (pp. 9–29).
- Shboul, H. (2018). The Relationship between Religion and State in Jordan. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/322629517_The_Relationship_between_Religion_and_State_in_Jordan_Historical_Perspective
- Thomas, M. (2003). Bedouin Tribes and the imperial intelligence services in Syria, Iraq and Transjordan in the 1920s. *Journal of Contemporary History*, 38(4), 539–561.
- Tsourapas, G. (2020). Theorizing State-Diaspora Relations in the Middle East: Authoritarian Emigration States in Comparative Perspective. *Mediterranean Politics*, 25(2), 135–159.
- Барковская, А. Н. (2011). Диаспора в контексте сетевой концепции политической жизни. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, 1, 350–353.
- Ганич, А. (2003). Черкесская диаспора Иордании (самоидентификация, представления об исторической родине и влияние на ситуацию на Северном Кавказе. *Центральная Азия и Кавказ*, 1, 25–36.

- Грозный Информ. (2014). *Ушел из жизни легендарный чеченский генерал Ахмад Алауддин Арслан*. Retrieved from <https://www.grozny-inform.ru/news/society/55818/>
- Король Абдалла II: “Чеченцы вместе с иорданцами создавали Королевство Иордания.” (2014). Retrieved from http://www.kavpolit.com/articles/korol_iordanii_abdalla_ii_chechentsy_vmeste_s_iord-6170/
- Попков, В. Д. (2020). *Феномен этнических диаспор*. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М».
- Чеченские города Иордании. (2019). Retrieved from <http://www.checheninfo.ru/195319-jes-suhna-chechenskie-goroda-v-iordanii.html>

References

- Barkovskaya, A.N. (2011). Diaspora in the Context of the Network Concept of Political Life. *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*, (1), 350-353. (In Russian)
- Ben-Dor, G. (1984). *State, Society, and Military Elites in the Middle East: An Essay in Comparative Political Sociology* (Vol. 88). Tel Aviv: Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, Shiloah Institute, Tel Aviv University.
- Bottomore, T. (2006). *Elites and Society*. Routledge.
- Brand, L. A. (2017). *State, Citizenship, and Diaspora: The Cases of Jordan and Lebanon*. Retrieved from <https://escholarship.org/content/qt4bw8d8xz/qt4bw8d8xz.pdf>
- Brown, N. J., & Shahin, E. (Eds.). (2013). *The Struggle over Democracy in the Middle East. Regional Politics and External Policies*, 1.
- Chechen Info. (2019). Chechen Cities of Jordan. Retrieved from: <http://www.checheninfo.ru/195319-jes-suhna-chechenskie-goroda-v-iordanii.html> (In Russian)
- Chechen Organization in Jordan. (2021). Retrieved from Jordanian Chechen Site website: https://www.sukhneh.com/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=15&Itemid=264
- Dlol, S. (2015). The Palestinian Diaspora in Jordan: A case of Systematic Discriminations. Retrieved from <https://www.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1482894&dswid=7349>
- El-Abed, O. (2020). The Invisible Citizens of Jordan. In *Minorities and State-Building in the Middle East* (pp. 111–129). Cham: Palgrave Macmillan.
- Former Minister Jammoh Passes away. (2019). Retrieved from The Jordan Times website: <https://www.jordantimes.com/news/local/former-minister-jammoh-passes-away>
- Ganich, A. (2003). Circassian Diaspora in Jordan (Self-Identification, Ideas about the Historical Homeland and Influence on the Situation in the North Caucasus). *Central Asia and the Caucasus*, (1), 25-36. (In Russian)
- Grozny Inform. (2014). The Legendary Chechen General Ahmad Alauddin Arslan has Passed away. Retrieved from: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/55818/> (In Russian)

- Hudson, M. C. (2001). The Middle East. *PS: Political Science and Politics*, 34(4), 801–804.
- Kailani, W. M. (1998). *The Jordanian Chechens' Identity Between the Original and the Host Culture: A Field Work Among the Chechens in Al-Sukhnah-Al-Zarqa District-Jordan* (Doctoral Dissertation,). Yarmouk University.
- Kavpolit. (2014). King Abdullah II: "The Chechens, together with the Jordanians, Created the Kingdom of Jordan". Retrieved from: http://www.kavpolit.com/articles/korol_jordanii_abdalla_ii_chechentsy_vmeste_s_iord-6170/ (In Russian)
- Keyman, A. (2012). The Resilience of Arab Spring Monarchies. Retrieved from E-International Relations website: <https://www.e-ir.info/2012/04/02/the-resilience-of-arab-monarchies-in-the-arab-spring/>
- Lucas, R. E. (2004). Monarchical Authoritarianism: Survival and Political Liberalization in a Middle Eastern Regime Type. *International Journal of Middle East Studies*, 36(1), 103–119.
- Mosca, G. (1939). *The Ruling Class* (First). New York and London: McGraw-Hill Book Company, Inc.
- Neuman, H. (2002). *Chechens in the Middle East: Between Original and Host Cultures*. Belfer Center for Science and International Affairs. Retrieved from <https://www.belfer-center.org/publication/chechens-middle-east-between-original-and-host-cultures>
- Pareto, V. (1991). *The Rise and Fall of the Elites: An Application of Theoretical Sociology*. Transaction Publishers.
- Parry, G. (2005). *Political Elites*. ECPR Press.
- Popkov, V.D. (2020). The Phenomenon of Ethnic Diasporas. Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M".
- Putnam, R. D. (1971). Studying Elite Political Culture: The Case of. *Ideology*". *The American Political Science Review*, 65(3), 651–681.
- Queen Rania. (2015). Queen Rania Visits the Chechen Charitable Society for Women. Retrieved from Queen Rania's official website website: <https://www.queenrania.jo/en/media/press/queen-rania-visits-chechen-charitable-society-women>
- Rosenau, J. N. (2006). *The Study of World Politics: Volume 1: Theoretical and Methodological Challenges*. Routledge.
- Safran, W. (2004). Deconstructing and Comparing Diasporas. In *Diaspora, Identity and Religion: New Directions in Theory and Research* (pp. 9–29).
- Shboul, H. (2018). *The Relationship between Religion and State in Jordan*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/322629517_The_Relationship_between_Religion_and_State_in_Jordan_Historical_Perspective
- Thomas, M. (2003). Bedouin Tribes and the imperial intelligence services in Syria, Iraq and Transjordan in the 1920s. *Journal of Contemporary History*, 38(4), 539–561.
- Tsourapas, G. (2020). Theorizing State-Diaspora Relations in the Middle East: Authoritarian Emigration States in Comparative Perspective. *Mediterranean Politics*, 25(2), 135–159.